

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

Р– 15

Дэйн Радьяр

Астрологическая мандала. – М.: Торговый Дом Велигор, 2019. – 368 с.

«Астрологическая мандала» – одна из наиболее значимых работ по астрологии Дэйна Радьяра, который по праву стоит в ряду самых именитых астрологов XX века.

Книга дает возможность с помощью системы сабианских символов, полученных в сеансах ясновидения, приоткрыть дверь в символическое бессознательное и выйти на совершенно иной уровень астрологии.

Сами сабианские символы отражают значения 360-ти градусов зодиакального круга. Свое название они получили от сирийского племени сабиев, потомков вавилонских жрецов-звездоклонников.

Радьяр дает свои интерпретации символов, показывая, через какие стадии человек проходит в своей жизни, как избегать ловушек на Пути и использовать ту силу, которая заложена в нас изначально. Как пишет автор, «остается нерешенной проблема значения и смысла человеческого существования, в частности, значения и цели каждого индивидуального человека, моей жизни и вашей жизни». И свою задачу как автора книги он видит в том, чтобы помочь людям лучше понять себя и стать более целостными, более интегрированными, чтобы исполнить предназначение своего рождения – свою индивидуальную судьбу в определенное время и в определенном социо-планетарном окружении.

Радьяр также дает описание весьма интересной предсказательной системы на основе сабианских символов, которую может использовать каждый, кому близка тема оракульных предсказаний.

Интернет-магазин-WWW.VELIGOR.RU

ISBN 978-5-88875-690-4

Подписано в печать 25.05.2019г.

Формат 60x90/16. Печ. л.. Бумага офсетная №1 70гр.

Тираж 200 экз. Заказ №

© Дэйн Радьяр

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика.....	4
Часть I: Интерпретация жизненных циклов	
как замкнутого ряда архетипических фаз	9
1. Символы и циклический характер человеческого опыта.....	9
2. Сабианские символы, их происхождение и внутренняя структура.....	23
3. Позитивный и негативный подходы к индивидуальному опыту.....	32
Часть II: Новое глубинное описание сабианских символов.....	44
Первый полуцикл. Процесс индивидуализации.....	44
Сцена 1. Желание (овен 1°-15°).....	44
Сцена 2: Потенция. (16°-30° овна).....	56
Сцена 3: Субстантивация.....	66
Сцена 4: Утверждение (16°-30° тельца).....	75
Сцена 5: Открытие.....	84
Сцена 6: Экстериоризация (16°-30° близнецов).....	95
Сцена 7: Решение (1° – 15° рака).....	105
Сцена 8: Консолидация (16°-30° рака).....	115
Сцена 9: Сожжение.....	125
Сцена 10: Высвобождение (16°-30° льва).....	135
Сцена 11: Характеризация	144
Сцена 12: Образование (16°-30° девы).....	154
Сцена 13: Преображение (1°-15° весов).....	165
Сцена 14: Перестройка	176
Сцена 15: Общность (сообщество) (1°-15° скорпиона).....	187
Сцена 16: Вера (16°-30° скорпиона)	196
Сцена 17: Абстрагирование	204
Сцена 18: Передача (16°-30° стрельца).....	214

Сцена 19: Кристаллизация.....	223
Сцена 20: Групповое действие (16°-30° козерога).....	232
Сцена 21: Вклад (1°-15° водолея)	242
Сцена 22: Предприятие (16°-30° водолея)	252
Сцена 23: Объединение (федерация) (1°-15° рыб)	262
Сцена 24: Увековечение (16°-30° рыб).....	272

Часть III: Числовая (нумерологическая)

структура зодиакального ряда.....	282
1. Бинарные отношения между зодиакальными знаками.....	282
2. Крест и звезда	305
3. Четыре элемента в зодиакальной символике	319

Часть IV:

Использование символов в астрологии и предсказаниях.....	329
1. Почему современный человек нуждается в предсказаниях.....	329
2. Как использовать сабианские символы для предсказаний.....	339
3. Использование символов градусов при интерпретации карты рождения	346
4. Символическая жизнь.....	362

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта книга может читаться на многих различных уровнях. Астролог, может быть, захочет использовать сабианские символы в своей непосредственной практике. Здесь он получит в свои руки первоначальные формулировки символов, как они были воспроизведены в сеансах ясновидения, и сведения об их позднейшей трансформации. (В «Астрологии личности» символы даны в более поздней интерпретации М.Джонса).

Кроме астрологического, возможны другие мантические (предсказательные) и интерпретирующие использования системы сабианских символов. Некоторые Д.Радиер подробно описывает; иные могут сложиться у самого практикующего.

На другом, менее утилитарном уровне книгу можно воспринимать как *школу символической интерпретации*. Сам автор постоянно подчеркивает, что его интерпретации сабианских символов – лишь некоторые из многих возможных. Читатель, который захочет воспользоваться опытом Д.Радиера при вхождении в сферу символического бессознательного, может (опираясь на теорию символа и методики интерпретации, предлагаемые автором) начать с продолжения, развития и «дослеживания» намечаемых им линий, постепенно переходя к нахождению собственных дорожек и символических пространств.

Очерчивая пространства интерпретации, Дейн Радиер – астролог, психолог, теософ – затрагивает ряд содержательных областей, так что читатель получает немало разнообразной и своеобразной организованной информации.

Наконец, но не самое последнее по значимости, – книга является плодом длительных раздумий и практического опыта творчески одаренного и высоко духовного человека, создателя «гуманистической астрологии», художника, музыканта, поэта, общение с которым плодотворно независимо от тех или иных частных задач и интересов читателя.

СЭМУ БУРКОЛЬЦУ, С ДРУЖЕСКИМ БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Когда в 1930 году в Лос-Анджелесе я встретил Марка Эдмунда Джонса, он любезно прислал мне экземпляр своего mimeографированного

курса астрологии, предназначенного для членов основанной им Сабианской Ассамбли. – (Отвечая на часто задаваемый мне вопрос, должен отметить, что никогда не был ни членом Сабианской Ассамблеи, ни участником классов М.Джонса). – «Символическая астрология» была написана в 1931 году; в ней описывались и интерпретировались символы каждого градуса зодиака. Меня очень заинтересовали эти символы, которые, как об этом пойдет речь дальше, – во многих отношениях превосходят системы, описанные ранее. Когда, побуждаемый моим другом, Алисой Бейли, я решил написать книгу «Астрология личности» (лето 1934-весна 1936), я попросил разрешения у Марка Джонса включить в нее конспективную версию символов и их интерпретации, на что М. Джонс с готовностью согласился.

В то время я не обратил достаточного внимания на то, насколько первичные краткие описания символов, полученные при посредничестве Элизы Уилер (при обстоятельствах, о которых речь пойдет в Части II), отличаются от того, что дается в mimeографированном курсе Джонса (появившемся на шесть лет позже). В «Астрологии личности» я следовала за описаниями и интерпретациями этого последнею варианта. Я, однако, должен был их конспективно сократить, и кроме того, я вводил кое-где замечания, связанные с так называемой глубинной психологией, поскольку в 1933 году я очень интересовался работами К.Г. Юнга. (Впервые я познакомился с астрологией в 1920 г., но в то время я был в основном занят музыкой и индийской философией. Понадобилось сочетание джонсовского подхода и юнговской психологии, а также различных личных перемен и обстоятельств, чтобы я увидел возможность использовать астрологию как практическое применение космической, холистической и циклической философии существования.

Используя все более широко сабианские символы 360 градусов зодиака, я все менее удовлетворялся формулировками и интерпретациями многих из них; вместе с тем, я все более поражался внутренней структуре их, тем более что получены они были в совершенно произвольном порядке. В результате я начал писать ряд статей, под общим названием «Круг Значения», публиковавшихся в Американском астрологическом журнале между октябрём 1944 и декабрём 1945.

В 1953 году М. Джонс опубликовал книгу «Сабианские символы в астрологии», в которой пользовался краткими оригинальными описаниями: как они были получены в 1925 году в Сан Диего. Он прибавил к этим описаниям совершенно новые и во многом иные интерпретации, обусловленные его социальной психологией и абстрактной философией, – указывающие на взаимосвязь между противоположными зодиакальными градусами. В 1954-55 годах я опубликовал в Американской Астрологии еще четыре статьи с новыми соображениями относительно этих символов, в частности, относительно возможности использовать их с целями, близкими к тем, ради которых используют символы И.Цзына.

Эта возможность, равно как и ограничения такого использования сабианских символов, будет рассматриваться в последней главе этой книги. Вторая часть – наибольшая по объему – посвящена новому описанию и совершенно новой интерпретации всего ряда символов, рассматриваемого как циклический структурный ряд, формализующий и обнаруживающий архетипическое значение 360 основных фаз человеческого опыта; здесь обсуждается значение такой циклической картины и ее отношение к структурированному процессу роста сознания. В третьей части подробнее обсуждаются различные пути анализа этого структурированного разветвления и его необычные результаты.

Книга заканчивается соображениями относительно использования ряда сабианских символов и о так называемом (хотя это неточно) «гадании» или «предсказании». Рассмотрение различных сторон «предсказательской» практики само по себе могло бы занять целую книгу, в особенности по отношению к представлению западного человека о времени. Здесь я могу лишь затронуть несколько основных моментов и предложить простой способ употребления сабианских символов для ответа на основные вопросы, тревожащие ординарный сознающий ум.

В варианте М.Джонса, в особенности в книге 1953 года, подчеркивается отнесение каждого символа к зодиакальному градусу. Должно быть ясно, однако, что символическое представление циклического ряда фундаментальных символов индивидуального опыта в рамках нашего современного общества не должно ограничиваться значением градусов

зодиака. Эта символика включает астрологию, но не сводится к ней. Хотя эту книгу прочтут, скорее всего, люди, интересующиеся астрологией и желающие найти, так сказать, «новые измерения» астрологической интерпретации, хотелось бы, чтобы ее значение понималось шире. Символы могут применяться к любому циклу опыта, который условно можно разделить на 360 фаз. Например, их можно применить для интерпретации цикла прецессии, если только быть уверенным в его начале. Он может применяться к циклу ежедневного движения МС и асцендента. Тем не менее, годичный цикл, тропический зодиак – наиболее естественное поле применения.

Вряд ли нужно добавлять, что книга оставляет многое несказанным – как относительно теории символического ряда, так и относительно интерпретации каждого из 360 символов. Но расширять объем было бы нецелесообразно. Я могу лишь надеяться, что на этих страницах внимательный читатель (если он к тому же начнет работать с символами) найдет многое из урожая, добытого опытом долгой и сложной жизни, затрагивающего различные поля творческой и философской деятельности, но концентрирующегося на значении и понимании.

Эта книга – не для беглого чтения, как и вильгельмовский комментированный перевод И.Цзина. Материал этот нужно «употреблять», он должен служить катализатором при углублении мышления об индивидуальном опыте в его сущностном значении. Эта книга о ЗНАЧЕНИИ, и жизнь без значения едва ли стоит того, чтобы ее проживать. Ценность индивидуума опирается на значение и структурный, архетипический характер, которым он наделяет каждое свое действие, свои чувства и мысли.

Д.Р.

ЧАСТЬ I

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ КАК ЗАМКНУТОГО РЯДА АРХЕТИПИЧЕСКИХ ФАЗ

1. Символы и циклический характер человеческого опыта

Не было, наверняка, времени в истории человеческой цивилизации, когда слово «символ» или его эквиваленты употреблялись столь широко и получали столь разнообразные значения, как сейчас. Некоторые философы и психологи создают новые слова, стремясь сделать эти значения более точными. Различаются слова, «символ» и «знак», и это различие полезно, если только не устанавливать слишком жесткие границы между их значениями. Грубо говоря, знак – это произвольно сформированное указание на то, что определенные обстоятельства могут ожидать в определенном месте или времени. Например, дорожные знаки указывают шоферу, что впереди – опасный поворот или пересекающее шоссе, или что определенная дорога ведет в определенно место. Знак, если он точен и верно употребляется, несет чисто фактическую информацию; это условный и общественно-понятный способ представления фактов,

Факты, однако, – это странные сущности, и различные человеческие существа реагируют на них по-разному, в соответствии со своими темпераментами, ожиданиями и эмоциональными состояниями. «Чистый факт» может сильно отличаться от «ожидаемого факта». Рационалист или ученый могут думать, что они имеют дело с «чистыми фактами», но эти факты могут вызывать много различных эмоций. Если они представляются человеческому сообществу в специфическое время, их значение может быть усилено или разрушено и может растечься по многим непредвиденным направлениям. Эйнштейновская формула $E=mc^2$,

относящаяся к чистому факту из области атомной физики, после Хиросимы стала чем-то значительно большим, чем знак или фактическое указание на объективное отношение энергии к массе. Она оказывается символом той судьбы, которую западная наука и технология навязывает человечеству, включающей огромное разнообразие прямых и косвенных последствий, эмоциональных проявлений, таких как гордыня, алчность и страх. Принципиальный вопрос о конечной ценности и моральных импликациях определенного типа знания и его безответственного или преждевременного распространения оказывается включенным в определяющее факт уравнение. Эйнштейновское объективное открытие и чисто фактическое утверждение стало чрезвычайно мощным символом состояния существования, которого человечество достигло ныне – критического и потенциально пугающего, равно как, может быть, вдохновляющего и бросающего вызов. Как я писал в моей предыдущей книге «Планетаризация сознания» (гл. IX, Символы и Ценности):

«Факт есть то, что он есть *исключительно* как факт; он может быть описан и зафиксирован таким образом, что по крайней мере теоретически его точная определенность не вызывает сомнений. Можно также сказать, что «факты» принадлежат к категории рациональных сущностей: эти сущности могут быть точно определены, поскольку определение подразумевает все, чем они не являются, то есть по существу исключает другие концептуальные сущности. С другой стороны, имея дело с символом, мы сталкиваемся с чем-то, *что больше того, что оно есть*, потому что символ описывает не только то, чем он кажется рационально и объективно, но также отношение между специфической человеческой потребностью и возможностью удовлетворять эту потребность».

Символ формируется, когда есть человеческая потребность в нем. Это может быть сугубо личная потребность. Психологические или «пророческие» сны личного характера относятся к этой категории. Они несут индивидууму *указание, сообщение* относи-

тельно определенных условий существования, будь то физиологических, психологических или социальных. Это может быть ответ на проблему, до того лишь смутно понимаемую. Точно также, когда ясновидящий, к которому приходит клиент за разрешением проблемы, «видит» перед собой или в уме определенную форму или сцену с какими-то участниками, теоретически это должен быть ответ на потребность клиента, хотя потребность может быть лишь подсознательной или полусознательной. Символ ориентирован на личность.

Равным образом для гуманистического астролога карта рождения – символ, ориентированный на личность (см. мою «Гуманистическую астрологию», в особенности §1 – «Астрология для мыслящих по-новому»). Она, так сказать, несет «сообщение» – символическую формулировку индивидуальной дхармы. Она содержит *предложения* – относительно того, как ему наилучшим образом актуализировать внутренние потенциальности его собственных особенностей и уникальной самости. Это символ, мандала или логос, слово силы. Рассматриваемая с этой точки зрения, астрология есть язык символов. Поскольку это язык, он подразумевает процесс разворачивания идеи чувственных реакций. Карта рождения статична, но при рассмотрении «прогрессий» она может быть соотнесена с продолжающимися движениями планет после рождения (также в транзитах). В таком же смысле истинная мандала – нечто большее, нежели статическая геометрическая фигура; она предполагает процесс развертывания, или, как это называл К. Юнг, «индивидуации».

Зодиак в целом составляет мандалу. Есть мандалы времен, так же как мандалы пространства. Цикл трансформаций, рассматриваемый в этой книге, – мандала времени. Он обладает ритмом и формой. Любой язык, в особенности в поэзии, также обладает ритмом и формой. 360 сабианских символов – это слова в обширной космической поэме, значение которой превосходит образы, часто банальные, визуализированные ясновидящей.

Все слова – символы. Они отвечают основной человеческой потребности в коммуникации. Поначалу они кажутся звукоподражаниями, то есть голосовой имитацией услышанных звуков, которые коллективный опыт людей племени связывает с определенным животным или естественным феноменом. Развитый язык – собрание символов; многие из его слов выходят за пределы простой репрезентации сущностей, выражая отношения между сущностями или качество деятельности (прошрое, настоящее, будущее), а часто и биологическую полярность (род). Алгебра – символический язык, отвечающий потребности точного, но вместе с тем абстрактного и универсального формулирования отношений: ее формулы – нечто большее, чем простые утверждения факта, поскольку они подразумевают существование универсального порядка и веру в постоянные законы природы как константы.

Всякая культура зависит от употребления символов, которые более или менее сознательно принимаются всем обществом. Культурные институты, искусство и наука развитого общества, примитивного или современного, – составляют по существу сложные систематические организации символов, *структурирующих* поведение, основные чувствования и мысли людей, принадлежащих к данной культуре. Культура развивается, достигает зрелости, приходит в упадок; то же происходит и с символами, на которые она опирается, и из которых черпает свою связующую силу и жизненность.

Символы объединяют и разделяют опыт большого числа людей. Они переносят события из мира случайного, беспрецедентного, уникального и непостижимого в мир универсалий. Логическая последовательность, которую можно найти в любом языке, в любой научной теории, художественной традиции или религиозном ритуале, создает из кажущихся хаотическими, непредсказуемыми и бессмысленными фактов жизненные паттерны порядка и значения. Тысячи событий или личных ситуаций оказываются вариациями одной центральной темы. Символ обрисо-

вываает нам эту значимую тему. А «тема» оказывается частью связанной последовательности сходных побудителей, которые обретают целесообразность благодаря их взаимосвязи. Жизнь, выраженная в символах, оказывается собранной в сравнительно немногочисленные и *взаимосвязанные* единицы опыта. Каждая такая единица концентрирует опыт миллионов людей.

Мы в нашей западной традиции обычно думаем, что для каждого из нас возможно бесконечное разнообразие опыта. Все, что мы испытываем, – непосредственно наше; каждый момент нов, ни одно событие не повторяется. Однако, хотя человеческий опыт действительно неограничен, нормальный опыт человека конечен в отношении числа *характерных и значимых типов*. Если бы человек мог передвигаться независимо от физических препятствий по поверхности земного шара по экватору, он мог бы продолжать это движение бесконечно, его движение было бы «неограниченным». Но его опыт окружения, пейзажей и т.п. на его пути – конечен. Пройдя полный круг, он будет при дальнейшем движении попадать в те же места. Его опыт будет «существенно» повторяться, хотя он и может реагировать на одни и те же места по-разному, точно также основной опыт человеческой жизни составляет замкнутый круг. Под «основным» я имею в виду типическое и характерное под поверхностью различных вариантов.

Мы обнаруживаем тот же принцип *повторяемого ряда опыта* в отношении времени. Время циклично. Все живое имеет начало, достигает кульминации и приходит к концу лишь для того, чтобы вновь начаться. Универсальная иллюстрация этого – цикл времен года в умеренном климате.

Однако наличие годичного цикла времен года не означает, что мы должны ожидать точного и буквального повторения событий и фактов. Для живого растения повторяются основные фазы роста. Каждую весну семена пшеницы – это новые семена; погода так или иначе отличается от прошлогодней, и изменяются другие факторы. Но в целом основные условия, побуждающие

пшеницу к прорастанию и росту – те же, *факты* могут меняться, но *значение* сохраняется от года к году.

Иными словами, человеческий опыт по существу цикличен и разворачивается в соответствии со структурными принципами. Каким бы разнообразным он ни казался, он, тем не менее, оказывается заключенным в пределы ряда того, что можно было бы назвать *архетипическими* значениями. По своей структуре он рекуррентен: он составляет *целое* значений. Но нужно все время иметь в виду, что структура и содержание принадлежат к разным мирам, хотя и взаимопроникающим друг в друга в каждой точке.

Эти идеи подробнее обсуждались в «Планетаризации сознания», но здесь их необходимо вновь повторить, хотя бы кратко, потому что они составляют логическое и философское основание употребления циклических рядов символов, подобных И.Цзину и сабианским символам. В конце концов, и вся астрология основывается на идее, что можно соотнести все существенные функции в существование организованного поля активности (в особенности – живого организма) с десятью временными, представленными десятью «планетами» современной астрологии (включая Солнце и Луну). Астрология также утверждает, что двенадцать домов представляют архетипические классы опыта, необходимого для развития зрелой индивидуальной личности, и что двенадцать зодиакальных знаков относятся к двенадцати основным родам энергии, или архетипических *качеств бытия*, которые значимым образом окрашивают любую функциональную активность (то есть планету), действующую в их поле. В этих и подобных случаях основная идея состоит в том, что мы живем в упорядоченной и структурированной Вселенной, составляющей циклическое целое, которое конечно. Все структурированные поля деятельности *конечны*, в то время как экзистенциальные события и возможности взаимоотношений *неопределенны*, что не означает *бесконечны*.

Мы более или менее привыкли к идее, что внутренняя деятельность любого организма ограничена и периодична. Мы го-

ворим о цикле пищевого метаболизма, о циркуляции крови – в более широком осмыслении цикла, от рождения до смерти. Но мы, как правило, не готовы принять идею, что опыт личности как целого также ограничен и периодичен или, говоря иначе, что есть лишь *определенное количество основных значений*, которые могут быть собраны за время жизни, и что эти значения могут быть рассматриваемы как структурная или циклическая последовательность.

Это опять-таки не означает, что человек не может пережить огромное разнообразие событий. У него может быть много мыслей и разнообразный опыт. Но переживать события – это одно, а извлекать из них жизненные и творческие значения – другое. С духовной точки зрения, важен именно *урожай значений*, который он может собрать из своего многообразного и разнообразного опыта. Таким образом, жизнь, полная событий, не обязательно богата значением.

Индийские йоги полагают, что количество дыханий, которые индивидуум может сделать за свою жизнь, ограничено и установлено. Это может также относиться к биению сердца. Естественные органические функции ограничены или конечны в отношении режима своего функционирования; границы им ставит природа рода человеческого. Однако индивидуум, когда он *действует как индивидуум, достигший освобождения от коллективных партнеров*, может пробиться сквозь круг ограничений к более глубокому источнику жизни и сознания – собственно, это и есть предмет истинного оккультизма.

Как родовое существо человек органически ограничен; как творческий и свободный индивидуум он может пробиться сквозь «непроходимое кольцо» (говоря оккультным языком) и стать функционирующей частью в большом организме, оживляемый властью этой большей жизни. С точки зрения родовой, коллективной, культурной – для человека открыт определенный ряд значений, служащих для оформления его актуального опыта. К

этому ряду значений, обусловленному коллективными факторами и управляемому образами коллективного и бессознательного расы и культуры, относится серия рисунков И.Цзина, равно и как ряд сабианских символов.

Нормальная культурная личность может сталкиваться с множеством возможных фактов опыта за десятилетия своей жизни, но духовно значимыми, ибо обнаруживается их внутренняя структура, какими бы интересными ни казались отдельные символы.

Вот почему, как мне кажется, среди различных рядов символов, связываемых с 360 градусами зодиака в западной астрологии, только сабианские символы могут рассматриваться как действительно значимые. Может быть, другие символизации тоже обнаружили бы внутреннюю структуру, если их тщательно рассмотреть и заново сформулировать, но я не видел ни одной работы подобного рода. Дело здесь не в оценке тех или иных символизаций, а в различии между холистическим и атомарным подходами к человеческому опыту, к жизни и к значениям вообще.

Рассмотрение одного из факторов циклического ряда как изолированной сущности существенной (то есть структурной) связи с остальными, с холистической точки зрения, не имеет смысла. Разумеется, каждая фаза имеет собственный характер, который может быть описан тем или иным образом, но этот особый характер данной фазы должен обрести функциональное или органическое значение, с точки зрения циклического процесса как целого. В росте организма, например, каждая фаза процесса роста имеет функциональное значение по отношению к предшествующим и последующим фазам, а не представляет собой самостоятельное событие. Точно также при рассмотрении 22 карт Таро или 64 диаграмм И.Цзина мы имеем дело с последовательностью фаз, описывающей процесс в целом. 12 знаков зодиака также обретают свое значение в соответствии с их положением в полном годичном цикле.

В Книге «Пuls жизни» (изданной в 1943 г., несколькими годами ранее – в виде серии статей; последнее издание – 1970) я подчеркивал, что каждый знак зодиака представляет собой специфическое сочетание двух взаимодействующих и взаимопроникающих сил, «дневной» и «ночной» (Ян и Инь). Относительная интенсивность этих сил и их поляризация фундаментально, структурно определяет динамическую природу и функцию каждого знака.

Зодиак как целое относится к жизненному (виталистическому) процессу трансформации энергии. Но при рассмотрении символов 360 градусов мы видим, что отношение Земли и Солнца действует иным образом. На этом уровне каждый период, включающий день и ночь, обретает собственное символическое и структурное значение. Двенадцатиричный зодиак имеет дело по существу с изменяющимися модальностями солнечной энергии, поскольку волны этой энергии доходят до Земли, он имеет дело с *жизнью*. Ряд 360 градусов имеет дело со *значением*. Это, как уже было сказано, конечный циклический ряд значений, которые индивидуум *может* извлечь из опыта, соотносимого с этими градусами и их символами. Но такая возможность не означает *необходимости* обнаружения, ассимиляции или даже осведомленности об этих значениях.

Потенциальность значения в основном зависит от стадии развития человечества и данной конкретной культуры из коллективного бессознательного (или архетипического Ума), в которой возникают символы, получая свою форму в вид образов, сцен или слов. Китайские гексаграммы и символы, зафиксированные в И.Цзине, не основываются на градусах зодиакального цикла, поскольку они получили свою форму в простой сельскохозяйственной культуре на «виталистической» стадии развития человеческого общества, в основном соотносимой с полярностью мужской и женской жизненной силы. Вместе с тем, они фиксируют значения, укорененные в универсальном опыте человека, находящегося в тесных взаимоотношениях с энергиями земли и

ее порождающей природы. Символика использует образы, близкие основам естественной жизни, а эти основы до сих пор реальны и действительны для большинства людей.

Однако сейчас мы живем в гораздо более сложном и индивидуалистическом обществе, и логично предположить потребность в большем числе символов. Многие из сабианских символов основываются на обыденных сценах американской жизни; другие гораздо более фундаментальны в своих философских импликациях. Вместе они представляют характерную пеструю картину американского общества в начале второй четверти XX века. Поскольку земной шар в большей степени американизируется и технологизируется, то возможно, что этим сабианским символом предстоит долгая жизнь. Описания могут изменяться; сам Марк Джонс значительно изменял их несколько раз. В этой книге я сохранил картины такими, какими они были первоначально описаны, но перефразировал смутные утверждения и старался прояснить содержание символов, соотнося их с предыдущими и последующими образами.

Символический ряд должен внести порядок и значение в последовательность жизненных событий, которая часто кажется хаотической и запутанной, посредством указания значения, качества, направления и цели развития каждой ситуации, с которой, как кажется, человек не может справиться посредством рациональных суждений. Какими бы хаотическими ни были события, можно утверждать, что человек получает опыт, к которому он предназначен или который был им запрошен, сознательно или бессознательно, и никакой другой. События развертываются в соответствии с актуализацией его внутренней потенциальности бытия, то есть его индивидуальной самости. Каждое существенное событие *определяет*, каким образом человек сделает очередной шаг в своем структурном развитии. Сделает ли человек этот шаг, и каким будет его качество – он может оказаться и временным регрессом, – зависит от того, какое значение он придает событию.

Он может даже не осознать, что придает ему определенное значение, но его организм или его эго реагирует на событие в соответствии с прошлым социальным и личным обуславливанием.

Конфликты возникают потому, что часто различные части личности придает различную ценность событиям. *Конфликты значенный* особенно часто переживаются в периоды глубокого смещения и путаницы в коллективно принимаемых ценностях, когда традиции низвергаются. Ценности и значения всегда обусловлены определенной «системой отсчета». Когда старые социо-культурные и религиозно-этические системы отсчета становятся неудовлетворительными и не могут структурировать опыт и реакции индивидуумов, потребность в нахождении новой системы отсчета становится весьма настоятельной. /.../ По-видимому, в этом можно видеть одну из причин нынешней популярности астрологии. В космической упорядоченности лишенное корней сознание надеется найти твердую систему отсчета, посредством которой можно обнаружить новые для него значения, которые обеспечили бы его внутреннюю стабильность.

В этом смысле астрология представляет собой космический тип оракула, по крайней мере, если она ориентирована на личность, отвечая ее проблемам и поискам значения. Если говорить о так называемой «солярной астрологии» популярных журналов, то она, разумеется, может удовлетворять эту потребность лишь в самых общих чертах, если же ее положения формируются недостаточно абстрактно, то может лишь ввести в заблуждение. С другой стороны, предсказательные возможности астрологии сосредотачиваются в так называемой «часовой астрологии», когда определенный человек в определенный момент времени обращается за разрешением определенной проблемы. Картина неба на этот момент требует очень сложной интерпретации, причем традиционные правила могут служить лишь руководящей нитью.

С той же ситуацией мы сталкиваемся, когда хотим получить предсказания посредством диаграммы И.Цзина. Той же функции

могут служить и сабианские символы, хотя до сих пор астрологи употребляли их в основном для придания нового измерения значению планет и углов карты рождения или важного события.

Сабианские символы можно рассматривать на двух различных уровнях: чисто абстрактном и экзистенциальном (то есть по отношению к образу или сцене, описанным в символе). Определенный градус имеет архетипическое значение, поскольку он, скажем, является одиннадцатым в ряду 360 символов, а число 360 символов отображает абстрактное отношение между суточным и годичным вращением Земли. Он имеет экзистенциальное значение, поскольку имеет полученный путем откровения символ. Без последнего теоретически можно было бы и обойтись. Но как тогда мы могли бы интерпретировать значение одиннадцатой фазы в циклическом процессе, состоящем из 360 фаз? Из астрологии известно, что годичный циклический процесс архетипически начинается в точке весеннего равноденствия и что, следовательно, одиннадцатая фаза (11° Овна) относится к одиннадцатому дню после весеннего равноденствия. Но на этом вряд ли можно основать значимое суждение, если дело касается положения, например, Юпитера в карте рождения. Нужно иметь более экзистенциальный символ или образ, из которого может быть извлечено значимое суждение, – ситуацию или образ, *исполненный потенциального значения*.

Здесь мы опять должны вернуться к тому, что нечто «полное потенциального значения» для человека одной культуры может не иметь подобного характера для человека другой культуры. Многие из сабианских символов не могли бы ничего значить для древнего китайца или представителя египтян ранних династий. Точно так же некоторым символом И.Цзина нужно было бы дать новую интерпретацию, чтобы удовлетворить американца, стремящегося разрешить сложные семейные или профессиональные проблемы в наших хаотических городах.

Трудно ответить, почему символы сабианского ряда значимы. Для эмпирически мыслящего человека этот вопрос сразу же переформулируется: значимы ли они? Работают ли они? Мы вернемся к этому вопросу в следующей главе. Здесь же необходимо отметить, что символические и холистические (от *холизм* – «философия целостности». – *Прим. перев.*). 360 градусов зодиака не имеет ничего общего с попытками статистиков, которые были распространены среди астрологов одно время, связать хотя бы некоторые градусы зодиака со специфическими био-психологическими характеристиками или тенденциями, с особыми способностями или болезнями. При таких попытках аналитический и якобы научный астролог имеет дело не со значением, а с определенными стандартизированными сторонами человеческой природы, обстоятельствами или событиями на Земле – такая процедура целиком экзистенциальна (то есть относится к «существованию», а не к «сущности». – *Прим. перев.*), и в принципе она не касается индивидуального человека. Ее результаты могут быть даже вредны для индивидуума, если, например, градус, на котором находится его Солнце, или Марс, или асцендент, характеризуется (статистически) как «суицид», или «нездоровье», или «туберкулез», или даже «гомосексуальность», то – это ясно всякому психологически грамотному и просто интеллигентному астрологу – такая негативная, а то и отталкивающая характеристика легко может вывести неустойчивого человека из равновесия. Опубликование таких характеристик потенциально психологически деструктивно. В действительности, в личностно-ориентированной астрологии такие статические характеристики не имеют никакого разрешения проблемы, с которой *индивидуальный* человек обращается к астрологии, в том числе для таких фундаментальных проблем, как «Кто я такой», «Для чего я здесь». Если статистика, по-видимому, подтверждает, что многие люди, умирающие от туберкулеза, имеют «злотворные» планеты, или даже Солнце, или Луну – в определенных градусах зодиака, это ни в коей мере не указывает, что некто, кто имеет Марс, Са-

турн или асцендент в этом градусе, должен заболеть туберкулезом. Даже если 65% людей, имеющих такое сочетание в карте рождения, действительно заболевают, то это ничего не говорит индивидууму, потому что неизвестно, принадлежит он к этим 65% или к оставшимся 35%, которых это не касается. Слепленный статистикой ум может предположить, что знание об этих 65% заставит человека быть более осторожным и избегать всего, что связано с возможностью заразиться; но имеется ведь и противоположная возможность, что как раз страх перед болезнью откроет ей дорогу...

Не следует напрягаться, защищая себя, стремясь избегать событий, управлять ими. События не происходят для индивидуального человека: *он происходит с ними*. Он встречает их и наделяет их своим собственным значением. Только когда он оказывается в сложной ситуации, включающей неизвестные факторы, – неизвестные его нормальному и рациональному уму, – он может поискать более широкой перспективы, захотеть увидеть события как таковые, то есть в отношении космического целого в его значении. К Юнг сказал бы, что в таком случае человек отрывает себя коллективному бессознательному; я назвал бы это Единым Умом Человечества.

Человек, процесс индивидуализации которого обусловлен коллективной ментальностью и традициями его культуры, может стремиться забывать эти социо-культурные и этические факторы, чтобы достичь «планетарного сознания». Но он обнаруживает, что сколь бы не казалась его ситуация обескураживающей и непредсказуемой его аналитическому и рациональному уму, нагруженному прецедентами, предрассудками, сомнениями и предрасположениями, эта ситуация входит в универсальный процесс как его момент – пусть весьма малая, но фаза в эволюции человечества, и Земли, и солнечной системы. Рассматриваемый как фаза, с точки зрения процесса в целом, этот момент *обретает значение*.

Символы помогают человеку находить смысл своего существования, видеть каждое личное событие как фокусированное проявление одной из фаз целостного космического процесса существования. Он может увидеть трагическое, – с точки зрения обычных социокультурных представлений, – событие как фазу роста, в тот момент, когда он задает вопрос предсказателю, вся Вселенная, так сказать, опускается, чтобы дать ему нужный ответ. Это необходимо, потому что каждое подлинно конструктивное, творческое, просветляющее действие выполняется *посредством* индивидуальной личности, на которой фокусируется вся вселенная. Это трансперсональный путь, о котором я не раз писал (напр., «Конфликты современного человека», 1945-1946; «Планетаризация сознания»). Это путь символической жизни, жизнь не только в присутствии Бога, но и проживаемая Божественным в индивидуальном человеке, как и во всей Вселенной. Когда мистик может сказать: «Я не живу, Бог живет во мне». Он становится аватаром своего Божества, которое дано с Божественным Значением всего существования.

2. Сабианские символы, их происхождение и внутренняя структура

История того, как были получены сабианские символы, являет удивительное сочетание произвольного выбора и последующего структурного порядка. Фактическая история визуализации символов ясновидящей женщиной Элизой Уилер и их записи Марком Эдмундом Джонсом, хотя и не описана в книге «Сабианские символы в астрологии», но более или мене известна. (*Примечание автора*: После написания этой главы я наткнулся на опубликованное письмо М.Джонса, в котором он рассказывает, что привело к возникновению сабианских символов и описывает их получение).

Я не знаю точной даты этого события, которое происходило в 1925 году в большом парке в г. Сан-Диего (Калифорния). Дей-

ствующими лицами (по крайней мере, на физическом плане) были мисс Уилер и М. Джонс. Я посетил мисс Уилер в 1936 году в ее доме в Сан-Диего, когда она уже была прикована к своему креслу артритом. Это очаровательная женщина была ясновидящей, медиумом, обладающей примечательной способностью «видеть» символы; благодаря этому таланту она могла оказывать помощь тем, кто к ней приходил. Этой способностью обладают многие ясновидящие, но у нее проявлялась она в выдающейся степени.

Утром некоего дня Марк Джонс привез мисс Уилер на своей машине в парк Сан-Диего, и они расположились в тихом месте. У него была колода – 360 маленьких библиотечных карточек, чистых, за исключением того, что наверху каждой из них мелко, едва видно был указан зодиакальный знак и градус. Марк Джонс тщательно перемешал карточки и продолжал их тщательно перемешивать во все время действия. Он начал вынимать карточки по одной, не глядя на пометки, так что ни он, ни мисс Уилер не могли знать, какой знак и градус помечены в карточке, и спрашивал мисс Уилер, что она видит. В ее внутреннем видении немедленно возникала сцена. Она быстро описывала ее, а М. Джонс записывал ручкой то, что она говорила. Эти записи точно воспроизведены в его книге. Я видел эту колоду карточек в 1936 году, когда работал над главой о сабианских символах в «Астрологии личности».

Процедура была совершенно произвольной (алеаторической) для нормального сознания ее участников; удивительно, что 300 символов были получены за несколько утренних и несколько послеобеденных часов. Я не знаю точно, за какое время, но если предположить за восемь часов в целом, то оказывается, что за час визуализировалось 45 символов, по полторы минуты на каждый. При этой произвольности порядка и фантастической скорости в результате был получен ряд символов, который, как показало тщательное изучение, обладает определенной и весьма сложной внутренней структурой. Нет сомнения, что действовало некото-

рое «сознание» – вопрос, какое и чье, индивидуальное или коллективное. Марк Джонс связывает его с оккультным Братством, по-видимому, существовавшим в древней Месопотамии (откуда и наименование «Сабианская ассамблея», которое он дал группе учеников, ведомых им в течение около полувека).

Как бы ни были получены эти символы, недостаточно просто сказать, что они работают. Нужно понять природу их значимости, понять, что означает их существование и характер. Можно говорить об инспирации древним Братством или участии в работе оккультного партнера, однако очевидно, что сцены и образы, визуализированные Эли Уилер имеют совершенно современный характер, более того, во многих случаях – чисто американский. Они содержат реалии (в культурологическом смысле термина. – *Прим. перев.*), которые даже европейцу того времени нелегко понять. Они принадлежат коллективному сознанию среднеобразованного американца. Мы сталкиваемся с несколькими антиномиями: случайность и внутренняя структура, чисто американское мышление (или совокупность мышлений, если считать М.Джонса соучастником действия) и утверждение об архаическом оккультном источнике инспирации.

Такие дуалистические ситуации встречаются в оккультной и спиритуалистической практике, поскольку сочетание и взаимодействие крайностей способствует трансформации сознания. В этом смысле полярная противоположность в высшей степени интеллектуализированного и абстрактного ума М.Джонса, близкого средневековой схоластике, и медиумичной ментальности принадлежавшей к так называемому среднему классу мисс Уилер также создавала своего рода диалектический процесс. Оккультное соединилось в символах с общеизвестным, – иная формулировка этой мысли, что эти символы можно понимать на двух уровнях: архетипически-структурном и экзистенциальном. Символические образы или сцены экзистенциальны и соотносимы с обычным опытом и фантазиями коллективного американского

сознания; но *через* обьеденное и коллективное можно добраться до архетипического уровня, на котором имеется циклическая последовательность фаз, каждая из которых актуализирует специфическое качество бытия и наделена структурным значением благодаря своему месту и функции в цикле как целом, Эоне.

«Эоническое сознание» – это такое сознание, которое может воспринять сразу и как целое полный цикл существования, в котором каждая фаза структурного процесса на своем месте наделена судьбой (дхармой) для актуализации одной из огромного множества внутренних потенциальностей. Эон – это цикл-как-целое, с точки зрения интегрирующей силы и сознания. Эон индивидуальной человеческой жизни простирается от рождения до смерти; с точки зрения сознания, он может быть назван душой этого человека. Как источник *силы*, как тон, сохраняющий от альфы до омеги неизменными состояния жизненного цикла. Эон – это то, что я назвал самостью индивидуального человека.

Ряд символов, подобный сабианским, или И.Цзину, или Таро, требует интеграции архетипического и индивидуального посредством символического образа, сцены или фазы, в которой эти два мира находятся в слиянии и взаимопроникновении. В итоге, следовательно, создание значимых символов должно *осуществлять* это взаимопроникновение, именно это осуществляли участники сцены в парке Сан-Диего – два видимых и невидимое Присутствие. В этом смысле можно назвать эту сцену «ритуалистической»: она сконцентрировала Значение архетипического и циклического характера, в поляризованных современных умах.

Остается, однако, проблема интерпретации продуктов этой концентрации. Идеальная интерпретация должна обнаружить существование всех факторов, подразумеваемых в символе, и сформулировать подразумеваемое таким образом, чтобы было возможно наиболее широкое применение к ситуациям, возможным на нынешней стадии эволюции и истории. Это почти невозможная задача, поскольку число уровней, на которых возможна